

Ищу деда Мороза!

Как ты прошла? А я не поднял глаз;
Не видел я, когда ты возвратилась.
Потерянный, невозвратимый час!
Иль я ослеп? Как это приключилось?
/ Иоганн Гете /

Элеонора Чебуракова имела за спиной трехлетний стаж разведенной женщины, который разделялся на три этапа:

- 1) Смакование свободы с коромыслом радуги на небе.
- 2) Ожидание счастья с безоблачным небосводом и зависшим на нем дневным светилом, изредка уходящим на покой.
- 3) Волна отчаяния, в которую врезался корабль надежды с реактивным двигателем, скорость которого является основной причиной пролетевшего мимо счастья.

Этапы были неравнозначными по продолжительности: первый – короткий до противности, второй – средний, но наполненный мечтами, а третий – безответственно-затянутый.

Когда отчаяние достигло наивысшей точки, равной высоте Эвереста, Элла решила отбить начальника своего отдела у жены. Начальник, Василь Василич, был мужчиной средних лет, средней упитанности, среднего обаяния и имел среднюю зарплату, превышающую денежное довольствие самой Чебураковой, но значительно порезанную от суммы, которую кассир приносила в кабинет генерального директора. Элла решила не брать повышенных обязательств в виде охмурения Генерального, а сосредоточилась на Василь Василиче. На квадратной голове начальника средней руки имелась широкая и глубокая залысина, по краям которой колосились беспорядочные волосы, свисавшие опущенными прядями в разные стороны, отчего квадрат растягивался, и голова превращалась в прямоугольник. Мужчина ходил на работу в одном и том же костюме, блестящем в некоторых местах, в сорочках, выглядывающих из у-образного выреза костюма и тяготивших глаз мрачными серо-темными тонами, что свидетельствовало о неудачном браке и загубленной судьбе, и призывали незамужнюю женщину вступить в единоборство с существующей супругой. Жена начальника, нареченная за глаза «добросердечными» сотрудниками Феклушей за неухоженный вид, отсутствие вкуса и крестьянскую основательность, дополненную чрезмерной полнотой и увесистыми кулаками, вызывала у всех неприязнь и затаенный страх. Именно, кулаки отрезвили голову Чебураковой, которая решила перевести сосредоточенный взгляд с Василь Василича на другой объект. Повседневная рутинная работа была отложена на неопределенный срок по архиважной причине: Элла загорелась желанием составить список сотрудников мужского пола, работающих на предприятии «Луч», занимающегося разработкой и изготовлением светильников различных видов, которому она сама отдавала все знания, полученные во время учебы в техническом университете. А заодно и силы с энергией, что влияло на личную жизнь, застрявшую за дверями суда, где Чебуракову развели с мужем три года назад...

Элла пошла под венец на втором курсе, на пятом развелась, почти одновременно получила штамп в паспорте о разводе и диплом о высшем образовании. Или сначала диплом, а затем развод? Скорее всего, верен второй вариант, написание дипломной работы отнимало все силы и не оставляло времени на бракоразводный процесс.

В общем, три года назад у Эллы произошло два радостных события: освободилась от надоевшего мужа-зануды, получившего красный диплом и язву, и вышла из стен альма-матер без физических потерь...

Когда текущий без страстей год медленно подполз к финишу, как потративший уйму сил биатлонист, Элла решила подвести итоги. И они оказались неутешительными. Даже убийственными. Сначала девушка себя жалела и проливала горькие слезы на своих квадратных метрах, затем мелькнула неосторожная мысль о самоубийстве. Раз все так ужасно и бессмысленно. Но Чебуракова была рождена в семье кадрового военного, и получила соответственное воспитание: ежедневная зарядка, обливание холодной водой, развитие воли и самодисциплины, учеба на «хорошо» и «отлично» и так далее. Поэтому мысленно приказала себе собраться и принять правильное решение, способное изменить скучную жизнь. Ей очень хотелось, чтобы в график дом-работа-дом, затесался еще один пункт. Например, прогулки по парку или посещение кинотеатров. Про рестораны и мечтать не стоит, круг ее знакомых такими средствами не располагает. Кафе еще так сян, и то лучше ограничиваться чашкой кофе и пирожным. Но Элла неприхотлива и мужчин оценивает не по толщине портмоне и сумме с несколькими нулями на банковской карте, а по уровню интеллекта и отношению к ней.

На предприятии «Луч» весь сильный пол имел высокий и средний айкью, поэтому первым пунктом можно не заморачиваться. Теперь об отношении к Чебураковой мужчин. Ровное, дружеское, свойпарнейское, когда можно попросить совета, как помириться с любимой девушкой или заручиться алиби, если надо пойти на сторону. Элла всегда могла подтвердить ревнивой супруге, что на работе аврал и все сотрудники предприятия, как один, включая уборщицу тетю Аню, трудились, засучив рукава до двух часов ночи. И что удивительно – жены верили и не ревновали к Элле, словно она была страшилкой, за которой ни то, что приударить, а взглянуть без слез нельзя. На самом деле вид у Чебураковой был такой наивный, как у малолетней девчушки, верящей в сказки, и правдивый, как у комсомолки, стоящей за трибуной и призывающей на стройки коммунизма. После ее пламенной речи все присутствующие в зале сразу отправятся на вокзал с рюкзаками за спиной и гитарами в руках.

Вот такой была Элла Чебуракова. Невысокая миловидная девушка с короткой стрижкой и выразительными глазами. Она приходила на работу, усаживалась на место и создавала дизайнерские шедевры, которые критиковал Василь Василич - человек старой формации. Она соглашалась, выслушивала пожелание начальства и вновь принималась за работу. Переработка изводила ее. Перед глазами стоял светильник неземной красоты - мечта женщины, ценящей уют и интимные полутона. Работа буксовала, сроки срывались, Элла задерживалась, домой возвращалась поздно, перед сном внушала себе: «Надо быть настойчивой и научиться отстаивать свое мнение!», но... Наступало утро, и все повторялось. Земной шарик крутился, Элла совершала возвратно-поступательное движение – дом-работа-дом и не ковала собственное счастье...

До Нового года оставались считанные дни. Народ сменил творческие и трудовые порывы на бесцельное брожение по отделам, обсуждение празднования в кругу семьи и непосредственно на предприятии. Мужчины обсуждали высокоградусные напитки и косились при этом на женщин, будто соизмеряли количество опрокинутых в себя рюмок с возможностью неожиданно вспыхнувшей страсти и заранее подбирали себе объект для ее воплощения. Чтобы потом не тратить время на поиски. Женщины делились секретной информацией о приобретенных нарядах и «убивали» друг друга предстоящим преображением.

Корпоративная вечеринка проходила в стенах предприятия «Луч». Каждый отдел начинал празднование на своей территории, заканчивалось все разбродом и шатаниями. Все сотрудники считали себя одной большой дружной семьей и не считали зазорным

перекинуться на соседнее мероприятие, где и водка качественнее, и закуска изысканней. И женщины раскрепощеннее.

В преддверии всеобщего братания Элла Чебуракова сидела перед монитором и мучилась. Шедевальность никак не хотела уступать место практичности, а мысль девушки ускользала, как пустынная змея в растрескавшуюся почву.

Элка пыталась сосредоточиться на проекте, терпящем бедствие, но не могла. Личная жизнь затмила все! Или желание ее обрести.

И она занялась серьезным и важным делом.

На ее лице зависла такая сверхсосредоточенность, словно сейчас, сию минуту должна родиться гениальная мысль, работа будет завершена в рекордные сроки, а отдел получит долгожданную премию. Так думал Василь Василич, исподтишка наблюдавший за подчиненной через стеклянную перегородку, за которую он был помещен, получив назначение пятнадцать лет назад, когда крупное предприятие оборонной промышленности разбилось на маленькие самостоятельные кусочки, позабывшие о первоначальной направленности. Каждый выживал, как мог. «Луч» не только выжил, но и потеснил конкурентов на рынке.

Мысли Чебураковой шли в обратную сторону от гениальных творческих идей, притом успели отдалиться на такое расстояние, что она позабыла, с какой целью ходят на работу.

Для начала Элла составила список всех сотрудников мужского пола. Сощурившись, долго изучала его на мониторе, от усердия шевеля губами. Со стороны казалось, что дизайнер проводит вычисления в уме, игнорируя вспомогательные средства. В связи с тем, что девушка была «могилой» и «своим парнем в доску» скопившаяся в голове информация позволила длинный список разделить на две группы: женатики и холостяки. На первых Элла не покушалась, невыразительные адюльтеры ей были не нужны. Ее интересовали серьезные отношения с конечным результатом. Она непроизвольно покосилась на начальника в «аквариуме», к которому успела охладеть. Начальник принял хитрый взгляд за вызов или невидимый бросок перчаткой и задумался.

Без сожаления удалив первую группу из памяти компьютера, Элла сосредоточилась на создании двух подгрупп второй группы: не вкусившие сладостей брачного периода и разочаровавшиеся в оном. Вторая подгруппа пессимистов вызывала опасение, и поэтому последовала за первой группой.

Следующим этапом было разделение первой подгруппы второй группы. Все весьма сложно, но устройство личной жизни того стоило.

Итак, Элла снова получила две колонки: левая и правая. В левую попали закоренелые холостяки, а правую – колеблющиеся.

Зная свою весовую категорию и невозможность отправления в нокаут левой колонки первой подгруппы второй группы, Чебуракова сконцентрировалась на правой. И к своему ужасу... или своей радости, пока не разобралась, пересчитала претендентов на пальцах одной руки, причем один палец остался невостребованным.

Элла предпочитала нечетные цифры, но изменить, увы, ничего, не могла. Выдергивать недостающего члена из других групп-подгрупп было нечестно, как нечестно превращать квартет в трио.

Девушка побарабанила пальцами по подбородку, почесала затылок, закатила глаза к давно небеленому потолку, закусила нижнюю губу, чем повергла Василь Василича в шоковое состояние. Он испугался смещению с насиженного места молодой талантливой выскочкой, отбившейся от дружных рядов скрытых тунеядцев малого предприятия «Луч».

Значит так, уважаемая госпожа Чебуракова, на повестке дня четыре кандидатуры гипотетических женихов, - мысленно обратилась она к самой себе, постукивая кулачком по губам, будто выбивала из себя застрявшую подобно рыбной косточке идею. Сейчас грянет архимедовская «эврика», зазвучат аплодисменты, Элла вскочит со стула,

подпрыгнет до потолка, получит лавровый венок, а Василь Василич... тоже встанет со стула, прихватит старенький портфельчик и даст дорогу молодым, да ранним.

Элла не замечала бледности на лице руководителя, как не замечала еще одного странного взгляда, бывшего в нее короткими очередями. В дизайнерском отделе на сей момент пребывало три человека. Двое из них заморожено следили за третьим, за третьей, плавающей в своих мыслях, как одинокий кораблик среди бескрайних морских просторов.

Девушка в который раз перечитывала список, будто учила его наизусть перед тем, как съесть. Она старательно переписала все фамилии на четвертинку формата А4, чем вызвала недоумение у начальства и человека-стрелка. Василич решил, что Чебуракова переписывает данные, чтобы домыслить идею на досуге, а Стрелок сощурился, приподнялся на стуле, как нерадивый ученик на контрольной по математике, желающий списать любыми средствами, и подумал, что русоволосая коротышка готовит Генеральному список «особо отличившихся» на производстве.

Стукачка, - нахмурился он и с удивлением заметил, как она аккуратно складывает записку, утрамбовывает кулаком, словно делает пилотку из газеты или кораблик, а затем засовывает бумагу в сумку.

Элла вздохнула с облегчением – первая часть плана выполнена. Пусть не самая сложная. И снова повторила про себя список.

Мартын Шандыба.

Захар Дериглазов.

Галактион Муравейкин.

Леонтий Тяпкин.

Придя домой, Чебуракова подобно разведчику Штирлицу станет вытаскивать информацию и размышлять. Составит в голове досье на каждого, выберет достойного и начнет действовать.

Девушка взглянула на часы. Василь Василич подумал, что она намекает, что его время истекло. Он достал из кармана скомканный платок размером с детскую простыню и обтер пунцовое потное лицо. Стрелок решил, что наступает час передачи данных резиденту.

Еще полчаса, - вздохнула Элла, впервые отсчитывающая минуты пребывания на работе. Она стала мысленно называть фамилии и имена кандидатов, смакуя их и ожидая подсказки сердца, которое обязано намекнуть, кто ему наиболее симпатичен. Отвыкший от трепетной влюбленности орган пребывал в анабиозе.

Может, выпить корвалолу каплею тридцать? – подумала девушка, нервно барабанила пальцами по левой стороне груди. – Или кинуть под язык валидол? Сердечные препараты должны помочь... О, лучше принять валериану! На котов она действует возбуждающе... Не вариант, - решила она после недолгих раздумий. - Голова должна здраво соображать, ведь я подбираю себе будущего жениха, а не любовника – однодневку.

Ей меня жаль! – мысленно восхитился Василь Василич, заметив прикосновение Эллы к сердцу, и сунул под ноги портфель-ровесник. – У нее доброе сердце!

Грудь у нее выдающаяся, - заметил Стрелок. – Сама пигалица и худышка, а грудь!.. Зачем прятать такую... выдающуюся особенность под мешковатой одеждой?

Чебуракова еще раз бросила взгляд на наручные часы.

Схожу в туалет, - подумала она, решительно крутанулась на вертящемся стуле – одноножке, поднялась на ноги и обзрела внимательным взглядом немногочисленную группу.

Зря я расслабился, - вздохнул Василич, - она уже чувствует себя руководителем. Ишь, как зыркает!

Докладываться идет, - нахмурился Стрелок, неожиданно обретая желание погрузиться с головой в работу.

Элла вышла из отдела и зашагала по гулкому коридору, замедляя шаг возле каждой двери, словно желала убедиться, что не осталась в гордом одиночестве на родном предприятии, позабывшем напомнить, что пора последовать за остальными сотрудниками. В каждом отделе завелась пчелиная семья, которая гудела в одной тональности. Чебуракова посчитала себя приобщившейся к предпраздничной суете и посеменила дальше. Она не слышала, как за ней следует Василь Василич в позе танцовщика балета, потерявшего партнершу: он пренебрег каблуками собственных коричневых туфель, осторожно ступал на носках, торс изогнул в легком наклоне, чуть выдвинув левое плечо вперед, а в глазах затаил надежду.

В это время оставшийся в одиночестве Стрелок, напряженно поозирался по сторонам, будто высматривал отбившегося от стаи весельчаков субъекта любого пола, рванул с места, преодолел в два шага расстояние в четыре, а то и в шесть шагов, и замер у стола Чебураковой, приковав взгляд к висевшей на спинке стула сумке. Перед вероломным нападением на чужую собственность, он оглянулся на закрытую дверь, мысленно подбодрил себя и ловким движением дернул молнию. Белая бумаженция, как назло лежала на поверхности, слегка разойдясь по сгибу, призывая проделать окончательное разглаживание. Не раздумывая, мужчина аккуратно просунул в сумку два пальца и вытащил записку. Спрятал ее в нагрудный карман пиджака и осторожно потянул за молнию, издавшую возмущенный хруст. Быстро вернулся на свое место и уставился в монитор. Небольшой переломленный вчетверо листок бумаги жег грудь. Стрелок откинулся на спинку стула, будто этот прием мог избавить от раскаленного прикладывания несуществующего в наличии утюга. Он даже опустил глаза, чтобы убедиться, есть дыра или нет. Дыры не было, но она обещала появиться с минуты на минуту, как и девушка, написавшая докладную записку.

Стрелок решил не медлить и прочесть.

- Ага, - высказался он вслух, неправдоподобно вывернув от удивления шею, словно его душил жесткий воротник сорочки. Закончить глубокую мысль он не успел – натужно заскрипела входная дверь, и появился вышедший из образа танцовщика – поисковика Василь Василич. Запыхавшийся и ракообразный в стадии готовности. Он проследовал в свой аквариум и затаился.

Незнание хуже поражения! – мысленно выдал он, падая в начальственное кресло, которое еще недавно крепко держало своего хозяина, в теперь начало расшатываться. – Что ей понадобилось в туалете? – совсем отупел руководитель, настроив мозги на волну подсиживания им Эллы Чебураковой.

В это время Элла Чебуракова вышла из места общего пользования и стала медленно двигаться по длинному коридору, красиво выставляя ноги в одну линию и отсчитывая каждый шаг по паркетному полу. Ей хотелось потянуть время, ровно в пять зайти в отдел, схватить сумку, вытащить пальто из шкафа и бежать домой для переработки информации, разбросанной в ее голове, подобно вещам в доме нерадивой хозяйки. Все разложить аккуратно по полочкам, выбрать себя единственным членом жюри, который назовет победителя.

Две минуты Элла промаялась перед дверью, не сводя взгляда с часов, по сигналу вошла в отдел, все повторила по плану, не забыв попрощаться с двумя сотрудниками, один из которых не сводил глаз с ее сумки, а другой – сидел за стеклянной перегородкой, напоминая выпученными глазами и периодически открываемым ртом рыбу-телескопа.

Девушка долго стояла на остановке, не решаясь штурмовать забитый пассажирами транспорт, затем, наконец, впихнулась и встала в позе цапли. В такой позе осмысливать будущее не представляло возможности.

Дома она стянула с себя пальто, сапоги, зашла в ванну, долго мыла холодной водой руки, лицо, снова руки, снова лицо, пока пальцы не начало ломить, а лицо жечь.

Чебуракова сдерживала порыв, пыталась действовать неторопливо, но одна мысль уже привела в движение другую, словно это были не мысли, в зубчатые колеса часового механизма. Процесс пошел...

Разобрав каждую кандидатуру по косточкам, Элла пришла к неутешительному выводу – все четверо достойны ее руки. Но пока об этом не догадываются.

- Как мне поступить? – спросила она у диктора программы «Время», который все знал.

Диктор внимательно на нее посмотрел и стал терпеливо перечислять различные неприятности, происходящие в стране и за ее пределами накануне Нового года, намекая на то, что сейчас не время заниматься личной жизнью. Тем более, когда на пороге очередной кризис и волнения в Северной Африке и Персидском заливе.

Элка намек проигнорировала, хотя, остро реагировала на международную и внутреннюю обстановку, иногда роняя слезу. Потому как была девушкой сочувствующей и восприимчивой.

Она ушла в кухню, чтобы не слышать поучительных речей серьезно настроенного диктора, и замерла у окна. Улица не радовала светящимися огнями. То ли городские власти сэкономили, то ли просто не желали украшать улицы и излечивать жителей от утомительной депрессии. Постоянная темнота давила, угнетала и отбивала все желания. Чебуракова сосредоточилась на соседнем доме, где кое-где появились сверкающие ели. Она стала искусственно создавать себе предпраздничный настрой и пробуждать желания.

- Что же придумать? – задалась она вопросом, упершись лбом в холодное стекло и оставляя на нем отпечаток. – Вся четверка похожа друг на друга, как сыновья одних родителей. Симпатичны, интеллигентны, умны, обладают чувством юмора... Надо искать различия! Как на двух почти одинаковых рисунках. Под ними еще надпись: найдите семь отличий!

Чебуракова мысленно выставила в ряд четверых мужчин и сразу поняла, что антропометрические данные у всех выдающиеся.

- И что мне это дает? – задумалась она. – А может, пойти через заднее крыльцо? Сначала разработать план, как привлечь к себе внимание, а потом выбирать кандидатуру, которая уложится в этот план?..

По пустынному двору шаткой походной проковылял «усталый» Дед Мороз в распахнутой шубе и шапке набекрень. Даже с высоты пятого этажа Элла заметила, что это крупногабаритный мужчина. Она вспомнила лихое детсадовское время и ежегодного Деда Мороза, который говорил голосом завхоза Виталия Демидовича, точной копии своего тезки из фильма «Морозко», только гораздо моложе. Но благодаря белой бороде, усам и припорошенным «снегом» бровям прибавлял годков и становился дедушкой.

Часовой механизм в голове ускорился, создавая заумную комбинацию. И как результат – выбрана достойная кандидатура.

Чебуракова приняла ванну и с чувством выполненного наполовину долга легла спать...

Оживление в массах нарастало. До корпоративной вечеринки оставалось два дня.

Всего два дня, - подумала Элла, включила компьютер и любовалась красивой заставкой на мониторе – развесистые сосны с разложенным на них белым пушистым снегом, тонущие в высоких сугробах. Затем вскочила и выбежала из отдела.

Начинается, - подумал Василь Василич, перекошил рот и выпустил через образовавшее отверстие весь воздух. Сдувшись, он уперся локтями в стол и сдвинул ладонями виски, одновременно вздохнув боковые космы.

Красивое платье, - вскинул брови Стрелок. – А фигура просто блеск! - Он едва удержался от желания сложить пальцы вместе и приложиться к собственным устам, причмокнуть и одновременно отбросить пальцы, разведя их в виде фейерверка. Как это делают восточные мужчины, провожая взглядом симпатичную фигуристую девушку.

Эйфория быстро пошла на убыль, ей на смену пришло напряжение от назревающих событий, развивающихся по чужому сценарию.

Чебуракова выпорхнула из комнаты и направилась к кабинету Генерального директора. Если бы за ней следовали двое мужчин – Василич и Стрелок, то оба приготовились к самому худшему.

Элла протиснулась в узкую щель, сама установив себе такие границы, и поздоровалась с секретаршей Лизой. В предбаннике всего было три двери: в кабинет САМОГО и в кабинеты двух замов – по производству и по общим вопросам. Чебуракова кивнула на дверь последнего и спросила.

- У себя?

Получив ответный кивок от Лизы, означающий одновременно, что зам у себя и к нему можно, Элла поскреблась и, не дождавшись разрешения, открыла дверь.

- Эмма Матвеевна! – сразу взяла она быка за рога. – Почему у нас так однообразно проходит празднование Нового года?!

- Что ты предлагаешь? – молниеносно отреагировала женщина, предпочитающая все предложения внимательно выслушивать, а выполнение взваливать на плечи человека, озвучивавшего их. Она думала, что тихоня стучится, но не тут то было.

- Предлагаю! – рубанула ребром ладони воздух Элла, - поставь высокую красивую ель в коридоре! Она сплотит коллектив «Луча». – Начальственная особа с трудом представила себе наряженную ель в качестве массовика –затейника и приготовилась слушать дальше. - После возлия... после уединенного банкета, - поправились девушка, - народ вывалит из своих отделов, у нарядной елочки произойдет слияние, все начнут водить хоровод, вспоминая время золотое. То есть детство, молодость.

- Можно танцы устроить! – загорелась Эмма Матвеевна.

- Отличное предложение! – похвалила ту молодая дизайнерша.

Ранее отсиживающаяся в кустах заместительница по общим вопросам, решила взять инициативу на себя и выйти с ней к Генеральному, заработав очки. Она уже приподняла со стула завидное мягкое место, но узрела, что Элла уходит пока не намерена.

- Что-то еще? – поинтересовалась она, опираясь костяшками пальцев в огромный стол совершеннейшей чистоты и незахламленности.

- Нужен организатор всего процесса! - в лоб заявила она и отвела глаза, намекнув тем самым, что кандидатура Эммы не рассматривается.

- Ты имеешь в виду массовика-затейника?

- Эмма Матвеевна, Вы забыли, кто на елке самый главный?

- Генеральный директор! – голосом почтальона Печкина, выучившего название корабля, на котором бороздила морские просторы бабушка кота Матроскина, произнесла женщина.

- Конечно, наш директор, всегда главный, - дипломатично заметила девушка, - но... он не будет «зажигать» подчиненные ему массы. Несolidно... - Элла собралась с силами и выпалила на одном дыхании, - нам нужны Дед Мороз и Снегурочка! И они оба должны быть выходцами из нашего коллектива! – опередила она созревшее предложение Эммы.

- Я так понимаю, что ты уже вообразила себя Снегурочкой, – догадалась женщина, особо не доверявшая бесцелевым инициативам и считавшая корысть одним из главных черт характера человека. – И Деда Мороза себе подобрала?

- Вы... угадали... Эмма Матвеевна, мне... хочется сблизиться с коллективом, а то чувствую себя белой вороной. Заводила из меня никакой, эту роль надо возложить на Деда Мороза. – И она назвала фамилию. - Он меня будет наставлять, а я ему помогать.

- Из меня хороший наставник получится, - сразу нашлась заместительница, опускаясь на стул.

- Э-э-э, - затянула Элла, опешив от толстого намека. – Эмма Матвеевна, Вы... Вы, наверное, себе новое платье купили и, как всегда великолепное?

- Ой, Элла, ты не представляешь, какое оно роскошное!.. – женщина долго описывала праздничный наряд, будто дизайнер поставила перед ней задачу написать сочинение на тему «В чем встречать Год дракона?»

Начало фразы «оно такое розовое и летящее», Чебуракова уловила и сразу отключилась, представив себе фламинго с головой Эммы, на которого накинули дедморозовскую шубу и напялили на голову красную шапку, отороченную белым мехом.

... И туфли тоже розовые, - продолжала вещать возбужденная особа крупной комплекции, которая была в начальственной свите, обходящей все отделы по очереди. - Лодочки, без изыска, каблук средний... Думаю еще бусы из розового жемчуга на шею повесить. Как ты считаешь, не перебор?

- Все прекрасно! – закатила глаза Элла, покачнувшись от нахлынувших чувств, и едва не хлопнулась на пол.

- Да, ты садись, - дружески предложила Эмма Матвеевна, заручившись пониманием и вдохновляющей поддержкой.

Чебуракова опустила на краешек стула.

- И такую красоту прятать под шубу?! - осуждающе покачала она головой.

- Ты права, - согласилась женщина и внимательно изучила собеседницу, будто та была первым модельером, создавшим наряд главного человека на елке. – Ладно, роль Деда Мороза должен исполнить мужчина, большой, веселый и разговорчивый... Так ты кого предлагаешь? – прикинулась она дамой с зачатками амнезии, успевшую за последние полчаса позабыть фамилию, с трудом вырвавшуюся из Эллы.

Девушка опустила глаза и пробубнила на одном дыхании имя одного мужчины из квартета.

- Он не подходит! – рубанула с плеча Эмма.

- Почему? – совсем обалдела дизайнерша и недоуменно уставилась на начальницу. Серо-голубые очи были главным украшением ее и без того привлекательного лица. Они поражали размерами. Сравнить их с блюдцами это все равно, что сравнить массу тела человека и массу луны. Глаза походили на тарелки для первых блюд – такими они были огромными и глубокими. Но желающих утонуть в них пока не находилось. В глазах прекрасной дамы не было загадочности и призыва, а лишь напряженное ожидание то ли подвоха, то ли комплимента, который с непривычки вызовет переполох.

- Увалень, - односложно пояснила женщина.

- Да, что Вы, Эмма Матвеевна, он подвижный и... сможет развеселить публику.

- Конечно, сможет, когда облачится в красный кафтан и станет походить на боксера тяжеловеса перед выходом на ринг. – она мерзко захихикала.

- Но у него хорошая память! – снова заступилась за своего выдвиженца Чебуракова. – Он знает по фамилиям всех российских футболистов, включая легионеров. Поэтому, легко запомнит сценарий, который я сама напишу. – Сказала и осеклась: как же она раньше не подумала об однобоком мышлении мужчины. Футбол Элла не выносила. Праздно шатающиеся по полю мужчины ее раздражали.

Заместитель гендиректора быстро уловила подступившее сомнение и предложила альтернативную кандидатуру. Каково же было удивление Эллы, когда она услышала еще одну фамилию из своего списка.

Так тому и быть, - мысленно решила она, а вслух заявила.

- Вы, как всегда, попали в точку!

Эмма перед этим подумала: Если девчонка начнет спорить, то я найду другую Снегурочку.

Но когда та неумело польстила, женщина поддалась на провокацию, взлетела на олимп и оттуда приказала «засучить рукава». Элла отвечает за сценарий, Эмма берет на себя генерального, костюмы для деда Мороза и Снегурочки, сию минуту вызовет снабженца и отправит его покупать высоченную ель и украшения.

- Уже сегодня зеленая красавица будет радовать сотрудников «Луча», - пообещала она, дав понять, что разговор окончен.

- А... заручиться согласием гипотетического Деда Мороза? - заблывая Элла, откидываясь на спинку стула, показывая всем видом, что покидать кабинет не собирается.

- Начальство прикажет и будет Дедом Морозом, как миленький!

- Может, сменить авторитарность на демократию и спросить его мнение? – совсем обнаглела Чебуракова.

Планка настроения дамы не упала, как при прыжке в высоту незадачливого прыгуна, воспоминания о розовом платье приклеили ее насмерть.

Элка преследовал свою цель. Она хотела увидеть лицо мужчины, когда ему предложат вышесказанную роль, и назовут имя «внучки». Первая реакция даст понять, как он к ней относится и есть ли шанс завоевать его интерес.

Когда две организаторши переступили порог отдела качества, где выдвинутая Эммой кандидатура слыла лояльным руководителем, то к своему неудовольствию заметили восседающую рядом с ним Катюку Бережную из отдела развития. Катюка была племянницей Генерального и бывшей пловчихой, закончившей свою карьеру недавно в связи с травмой плеча. Дядя принял девушку под свое крыло, та воспользовалась покровительством и теперь шаталась по предприятию целыми днями без дела, подбирая кандидатуру для устройства собственного счастья.

Элла сразу поняла, что ее шансы равны нулю. Катюка не только превосходила ее килограммов на пятнадцать, но и отличалась танковым напором и упорством, чего не было у Чебураковой.

Невзирая на родственную связь бывшей спортсменки с директором, Эмма Матвеевна нахмурилась, напонила, что рабочий день в разгаре и указала нахалке на дверь. Та передернула накачанными плечами, хмыкнула, крутанулась на высоких каблуках, прибавляющих к ее баскетбольному росту двенадцать сантиметров, и с гордо поднятой головой удалилась. Но на пороге пообещала скоро вернуться. Прозвучало это угрожающе.

Элка тем временем изучала лицо мужчины, желая разгадать его отношение к Катюке. Лицо было непроницаемым, как огромная глыба льда. Ни тебе недовольства, ни тебе радости освобождения.

Кто ж откажется от вхождения в семью главного человека в «Луче» и последующих за этим благ?

Чебуракова мысленно призывала претендента на роль Деда Мороза взять самоотвод, а Эмма содержательно описывала ситуацию. По мере развития предполагаемого сюжета непроницаемость с лица мужчины сползала, как накидка с открываемого памятника.

- Я так понимаю, Эмма Матвеевна, Вы выбрали меня исполнять роль идиота в шубе.

- Почему... идиота? – опешила Элла.

- Но я же не на детский утренник приду, а в свой родной коллектив, находящийся на разных стадиях опьянения. Они меня с первой минуты расколят и начнут хулиганить: за бороду дергать, требовать подарки, выкрикивать прибаутки вызывающего содержания, способные уронить мое достоинство и ранить мое самолюбие... А я, между прочим, хоть, и маленький, но все же руководитель. – он недовольно поджал губы. Или от озвученного предложения, или от того, что не дорос до настоящего руководителя.

Тут дверь в отдел качества приоткрылась и показалась физиономия Бережной.

- Соглашайся! – беспелеяционно приказала она, будто мужчина принадлежал ей, как прирученный тигр, растерявший звериные повадки. – А я буду Снегурочкой! – При этой ее лунообразное лицо расплылось в улыбке и превратилось в грушевидный овал.

- Катя, подслушивать нехорошо! – рявкнула Эмма. – На роль Снегурочки уже назначена достойная кандидатура.

- Тю-ю-ю, - протянула Катя и окинула презрительным взглядом Чебуракову.

Элла сжалась, боясь услышать перечень нелестных эпитетов в свой адрес. Но Матвеевна, имевшая зуб на Бережную, которая заняла место двоюродного брата ее сводной сестры, отрубила на корню попытку посоревноваться в красноречии.

- Катя! Иди работать!

- Тогда не соглашайся! – сказала девушка и хлопнула дверью.

Сейчас он захочет показать себя главным в их союзе и согласится, - испуганно подумала Элка. – Или желание вознестись по служебной лестнице возьмет верх?

Две женщины в напряженном ожидании уставились на начальника отдела качества. Одна – с надеждой на отказ, другая – с надеждой на согласие, желая утереть нос выскочке Катке.

Мужчина взглядом мясника изучал Чебуракову, словно от ее физических данных зависело принятие решения. Он «разделявал» ее глазами, сосредотачиваясь на некоторых частях: особенно поразившую его воображение - грудинку, заинтересовался филейной частью, но после без особых раздумий высказал весомое «НЕТ!».

Куда нам с нашими габаритами, - усмехнулась про себя Элла. – Снегурочка должна быть ростом под потолок, с плечами, как мост через Волгу, и кулаками, как голова годовалого малыша, чтобы усмирять разошедшегося не на шутку дедушку и безудержно веселящийся народ.

- Хорошо, - загадочно протянула Эмма Матвеевна. В ее голосе был букет обещаний.

Она взяла Чебуракову за руку, как ребенка, которого обидели в ясельной группе, и вывела из отдела качества.

- Не переживай, - посочувствовала она, ожидая увидеть море слез. Но не было ни моря, ни водопада, ни одинокой чувственной слезинки. – Что будем делать?

- Искать, - вздохнула Элла, стоя на границе отчаяния.

И тут в коридоре нарисовался еще один кандидат из списка.

- На ловца и дед бежит, - констатировала Эмма, принимая стойку идущего на таран.

Мужчина почувствовал неладное и решил увильнуть от встречи с двумя дамами. Он уже взялся за ручку двери ненужного ему отдела реконструкции, но замдиректора пригвоздила его к месту зычным голосом.

- Можно Вас на минуточку!

Объект интереса встал, как вкопанный, но дверную ручку не отпустил, даже еще сильнее сжал ее в руке, словно сию минуту ожидается ураган и это единственный способ уцелеть. Матвеевна нежно взяла его под локоток и потянула в сторону. Мужчина без удовольствия расстался с центром спасения и зашаркал за женщиной, искоса поглядывая на нее с высоты своего двухметрового роста.

Эмма подвела его к Элле и указала на нее рукой.

- Вам эта девушка кого-нибудь напоминает? – начала она издалека.

- Чебуракову из дизайнерского отдела, - осторожно высказался он, ожидая подвоха. – Или это... не она?

- Она! Элла Чебуракова собственной персоной! – взвизгнула от необычайной радости замдиректора. Со стороны казалось, что расторопная мачеха впихивает падчерицу неинициативному жениху. – Но сейчас не об этом! – спохватилась она. – Я имею в виду, кого из... сказочных зимних персонажей напоминает Вам Чебуракова?

- Зимних? – призадумался он и склонил голову влево. – Снежную королеву? Может быть...
- Да, Элла у нас девушка... серьезная и...неприступная, - аккуратно подобрала слова Матвеевна. – Но приглядитесь повнимательнее... Невысокая, светловолосая, жаль без косы, но дело поправимо, глазастенькая... В общем, приятная во всех отношениях и вызывающая доверие у малышей.
- Няня? – продолжил играть в угадайку мужчина.
- Зимняя няня – это что-то новое... Даю последний шанс, если угадаете получите приз!.. Она внучка Деда Мороза!
- Из какого отдела? – подобрался верзила.
- Да, он жираф, - мысленно решила Чебуракова, удивляясь, что человек с таким интеллектом затесался на их высокоразвитое предприятие. – До него дойдет только к завтрашнему утру, как зовут внучку Деда Мороза.
- По-моему все ясно! – вслух сказала она и освободила локоть мужчины от цепкой хватки замдиректора.
- Я хочу приз! – заканючил он.
- Когда догадаетесь, приходите! – на ходу заявила Элла, уводя даму от мужчины-жирафа, который соответствовал пятнистому животному не только высоким ростом, но и умственным развитием.
- Завернув за угол, обе затаились, как два охотника на номере.
- Такое большое предприятие, а подобрать Деда Мороза так же сложно, как найти снежного человека, - поделилась переживаниями Эмма. – Может, все-таки мне нарядиться в шубу, нацепить бороду...
- А розовое платье? – привела весомый аргумент Чебуракова.
- Матвеевна сникла, как перезрелый подсолнух, уставший от перегрузки семечками. Рядом с этим подсолнухом стоял еще один – пониже и на более тонкой ножке.
- Из-за угла на полном ходу вывернул... четвертый кандидат из списка и сдвинул подсолнухи с места.
- Извините, - пробасил он и собрался обогнуть их, но те ожили и не дали ему двинуться дальше.
- Вас нам как раз и надо! – деловым тоном недовольной начальницы сказала Эмма Матвеевна и ткнула указательным пальцем мужчину в грудь. Он недовольно покосился на перст, с трудом изогнув бычью шею. – Это Снегурочка, прошу любить и жаловать! - кивнула она в сторону испуганной Эллы. – А Вам выпал счастливый билет! Она выбрала Вас из сотни претендентов на роль своего дедушки.
- Мужчина не произнес ни слова, лишь повел шеей, сместив взгляд с пальца на Чебуракову.
- Снегурочка, - плотоядно ухмыльнулся он. – А я, значит, твой дедушка?! Ну, давай я тебя обниму, внученька. – И нагло заграбастал Эллу в объятия.
- Утонувшая в них Снегурочка, подергалась ужом, возмущенно поцокала каблуками по паркетному полу, изловчилась, освободила рот, который до этого упирался в рукав пиджака, пахнувшего табаком, и взъерепенилась.
- Неотесанный мужлан! И...и... беспринципный тип!
- Второе высказывание спорно, - посетовал он, - а что касается неотесанного мужика, так это самое то! Дед Мороз - лесной житель, танцам-шмансам не обучен, университетов не оканчивал...
- Но он добрый и... веселый! – нашлась Чебуракова.
- Веселый – это про меня! Особенно после третьей! Я такое могу отчебучить, весь год помнить будете!
- Я в Вас разочаровалась! – голосом коварно-обманутой женщины заключила Эмма.

Внешнее впечатление обманчиво, - мысленно согласилась с ней Элла и облегченно вздохнула, когда спина весельчака скрылась из вида.

- Давай сделаем так, как делает в сказке уставший от пересмотра женихов царь, когда капризная принцесса всех отвергла. – предложила с отчаянием в голосе Эмма Матвеевна. – Первый, кто появится в коридоре, станет Дедом Морозом! А если откажется, пригрозим лишить премии! Согласна?

Элка лишь развела руками.

Женщины выбрали место, где сходились три длинных коридора в одной точке и стали напряженно вертеться, как доживавший свой век волчок.

Василь Василич находился на грани жизни и должности. Выскочка Чебуракова уже более часа находилась вне стен родного отдела. Он уже приготовил пламенную речь, в которой согласится с неправильными методами своего руководства и отменит ранее принятое решение. Он готов принять работу Эллы, ранее отвергнутую из зависти. Но потом надумал пойти к директору и поставить вопрос ребром: или я, заслуженный и высококлассный специалист, или она, без году неделя прохлаждающаяся на предприятии. Но еще вопрос, на чью сторону встанет всемогущий руководитель, упоминавший на каждом собрании, что молодежь надо выдвигать и поощрять.

Им, значит, дорогу, а нас... в кювет? – зашелся Василич и снова прижал к себе портфельчик, выудив его из-под стола. – Надо сходить на разведку! – обрадовался он, - а то сижу, накручиваю себя, а может все не так плохо. Сидит моя подчиненная в каком –нибудь отделе и лясы точит...

Он любовно провел рукой по раритетному изделию подкожгалантереи и прошествовал к двери. Со значительным видом, распахнул дверь и предстал пред очами двух особ женского пола, несущих вахту на перекрестке.

- Только не это, - пролепетала Элка и прижала ладони к губам.

- Этот точно не подходит на роль Деда Мороза, - печально протянула Эмма, - плюгав и страшен, как моя жизнь.

- Не расстраивайтесь, - поспешила успокоить Чебуракова, которая искренне сочувствовала женщине с такой судьбой, - это он сегодня такой... невзрачный, а так, вообще-то, ничего.

- Когда спит зубами к стенке, - выдала замдиректора. – И что будем делать? – в который раз спросила по-чернышевски она.

- Бог любит троицу, - пространно заметила девушка, не сводя взгляда с окаменелой личности у двери их отдела. – Чего это он? Кондратий хватил?

- Схватил бы кто, да уволок подальше, чтобы мои глаза это чучело не видели, - стиснула зубы Эмма, вырывая из памяти отрывки бурной молодости, где Васька играл не последнюю роль, а потом нашел себе другую героиню своего романа.

Матвеевна повернулась к застывшему изваянию тылом.

В это время изваяние зашевелилось и бочком удалилось обратно. Доковыляло до аквариума и распласталось в кресле. Не было сил прижать к себе любимый портфель в качестве успокоительной таблетки.

- До чего же жизнь скучна и обыденна, - подумал Василич. – А все потому, что пошел не тем путем...

Стрелок был занят чрезвычайно захватывающим делом. Он находился в реальном времени на полях сражений Второй Мировой войны и управлял самоходкой с мощным стволом, которая в эту минуту затаилась в засаде, выбирая удачный момент для поражения движущейся цели. Но как назло бесцельно расхаживающий начальник мешал погрузиться в игру полностью. Одна половина Стрелка пребывала в дизайнерском отделе и делала вид, что работает. Другая половина, без помощи машины времени, посредством

«Мира танков» или по-простому – World of Tanks, перенеслась на семь десятилетий назад.

Василич грозно хлопнул дверью, Стрелок зазевался и... был убит наблюдательным противником.

- Ходят тут всякие, - возмущенно прошептал он, отрываясь от монитора и оценивая расстояние от себя до начальника, чтобы вовремя сориентироваться и удалить игру с экрана.

Василь Василич превратился в человека без лица. На нем, естественно, остались два глаза, нос и рот, но покрылись мертвенной бледностью, словно с лица решили сделать слепок, скульптурную работу выполнили, а маску удалить забыли.

И чего он так перепугался? – задумался Стрелок, позабывший про «Мир танков». – В списке его не было... Это пусть те четверо боятся... Однако, надо сходить на разведку, а заодно и ноги размять...

Две женские фигуры на перекрестке сверлили три направления просительным взглядом.

Неожиданно распахнулась дверь в подсобку и показалась баранистая голова тети Ани, а потом и она сама с ведром и шваброй в руках. Заметив начальственную особу, мастер чистоты попыталась совладать с неожиданно начавшимся землетрясением, но покачнулась и уперлась рукой в черной перчатке и стену, при этом вызывая икнущее.

Эмма Матвеевна скривилась. Не от того, что сотрудник, находящийся на ответственном посту, пребывает в состоянии высшей степени опьянения, а потому, что закрывает обзор.

- Аня, скройся с глаз моих! – приказала она и для пущей убедительности стала отмахиваться от нее, как от надоевшей мухи.

Уборщица не стала себя упрашивать, но решила выказать неудовольствие от погашения трудового порыва. Оторвалась от стены и погрозила черным резиновым пальцем. Действие отняло последние силы, и женская фигура в синем халате исполнила последний такт танца умирающего лебедя, расположившись на невымытом паркетном полу.

- Давай занесем ее в подсобку, - приказала Эмма, решительно хватая Анну за руку.

К ней присоединилась Элла и общими усилиями они вернули уборщицу в родные пенаты и водрузили недвижимое тело на топчан.

Стрелок успел заметить две волокущиеся ноги, не разобрав, кому те принадлежат. Он прижался спиной к двери, не зная, как поступить: улизнуть, но тогда преступники поймут, что он свидетель, или сделать вид, что появился в коридоре сию минуту и никаких ног не видел.

Он выбрал последнее. Когда показались раскрасневшиеся женщины, он улыбнулся и пошел к ним, не решаясь двинуть в обратную сторону. Взгляды Эммы и Эллы не сулили ничего хорошего.

Стрелок вспомнил всех родных вплоть до четвертого колена, пожалел, что не успел посадить дерево, жениться и завести детей, догадался, почему Василич, чудом избежавший расправы, находится в таком жутком состоянии, и на негнущихся ногах подошел к воинствующим Амазонкам.

По мере приближения мужчины Эмма начала успокаиваться. Во-первых, он, хотя, и был худ и нескладен, но обладал достаточным для деда Мороза ростом. Во-вторых, за пределами стен «Луча» слыл балагуром, о чем рассказывала одна сотрудница, подвергшаяся непродолжительным ухаживаниям с его стороны, а в стенах предприятия был тихим и покладистым, что тоже было на руку начальнице.

Сережка Попов, - мысленно протянула Элла Чебуракова, будто копалась в собственной памяти и не находила этого сочетания имени и фамилии. – А он... ничего. Очень даже ничего... Удивительно: сидим в одном отделе три года и не замечаем друг друга. Немного угловатый, но ему это идет, как идет смущение молодой девушке... Он такой смешной. И

вихрастый, как детеныш ежа с мягкими иголками, по которым хочется провести ладонью, а потом засмеяться от щекотки и полученного удовольствия.

Боже мой, какие у нее глаза, - задохнулся от открытия замерший столбом Сергей. – Почему я увидел их впервые?.. Все! Я погиб!.. Интересно, меня тоже уволочут за ноги в подсобку или дадут шанс объясниться?

- Сережа, - начала с большой осторожностью Чебуракова...

Что бы ты ни предложила, я согласен на все! – мысленно решил Попов. – Хочешь, в прорубь нырну, хочешь, с неба достану звезду, хочешь, подхватчу тебя на руки и пойду на край Вселенной. Буду чувствовать твоё дыхание, твоё тепло и биение твоего сердца.

- Сережа, - повторила Элла, не замечая непонимающего взгляда Эммы, - почему я не внесла тебя в правую колонку первой подгруппы второй группы? - задала она странный вопрос и сама ответила. – Из-за твоего пиджонского пиджака. В таких пиджаках ходят только донжуаны, для которых двери Дворца бракосочетания заколочены намертво.

- Удивляюсь, что ты заметила пиджак, - хмыкнул он. – Я думал, кроме замысловатых светильников тебя ничто и никто не интересует.

- Я так понимаю, что Сергей согласен быть Дедом Морозом? – вмешалась догадливая Эмма Матвеевна.

- Дедом Морозом? – вскинул брови молодой человек и приложил ладонь к карману, где со вчерашнего дня покоился украденный список. Он придвинулся к девушке вплотную, посмотрел на нее сверху вниз и чувственным голосом, растопившим в ее душе все сомнения, изрек: Снегурочка ищет Деда Мороза?

- Не надо искать... родного человека далеко, а чужого рядом...

Январь 2012 года

Г.Ростов-на-Дону